

Год.	Начало.	Заплата.
на 12 мес.	11 р. 50 к.	18 р. 40 к.
6 мес.	6 р. 70 к.	10 р. 00 к.
3 мес.	3 р. 40 к.	5 р. 00 к.
1 мес.	1 р. 10 к.	1 р. 70 к.

Расписка поступает за годичную подписку по соглашению с редакцией, впрочем

КАВКАЗ

«...ТИФЛИС — ГОРОД, ГДЕ Я НАЧАЛ ЛИТЕРАТУРНУЮ РАБОТУ. Я НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЮ, ЧТО ИМЕННО В ЭТОМ ГОРОДЕ СДЕЛАН МНОЮ ПЕРВЫЙ НЕУВЕРЕННЫЙ ШАГ ПО ТОМУ ПУТИ, КОТОРЫМ Я ИДУ ВОТ УЖЕ ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТКА ЛЕТ. МОЖНО ДУМАТЬ, ЧТО ИМЕННО ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА СТРАНЫ И РОМАНТИЧЕСКАЯ МЯГКОСТЬ ЕЕ НАРОДА, — ИМЕННО ЭТИ ДВЕ СИЛЫ, — ДАЛИ МНЕ ТОЛЧОК, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ ИЗ БРОДЯГИ — ЛИТЕРАТОРА».

М. ГОРЬКИЙ.

МАКАРЪ ЧУДРА.

Съ моря дуть влажный и холодный вѣтеръ, разнеса по степи задумчивую мелодию плеска прибывающих на берегъ волны и шепота прибрежныхъ кустовъ. Нарѣдка его порывы приносили съ собою изъясненіе, сморщенные и желтые листья и бросали ихъ въ костеръ, раздувая пламя, отчего окружающая насъ мгла осенней ночи вздрагивала и, пугливо отодвигаясь, открывала на мигъ саб-ба—безграничную степь, справа—без-конечное море и прямо противъ меня массивную фигуру Макара Чудры, ста-рого пыхана, сторожившаго коней сво-его табора, раскинутаго махачъ въ пя-тидесяти отъ насъ.

А за ней по пытанъ палмъ удалый мо-лодецъ Лойко Зобаръ, егѣ лицо засты-ли пряди густыхъ черныхъ кудрей, и изъ подъ нихъ капали частыя, хо-лод-ныя и крупныя слезы... Усиливался дождь, и море расплыва-лось въ торжественный гимнъ горной паръ красавицы пытанъ—Лойко Зобару и Радѣ, дочери стараго солдата Данилы... А они оба кружились во тьмѣ ночи плавно и безмолвно, и никакъ не могъ красавецъ-пытанъ Лойко поравняться съ гордой Радой...

М. Горький.

ЗДЕСЬ ОН В ВЕЧНОСТЬ СДЕЛАЛ ШАГ...

90 лет тому назад на страницах тифлисской газеты «Кавказ» был опубликован первый рассказ Максима Горького «Макар Чудра»

Письмо в редакцию

«Чувство органического родства с рабочим классом»

В ВУДУЩЕМ году нашему электротранспортно-му заводу им. Сталина исполняется 100 лет. Це-льный век! Поневолѣ задумаешься о времени, о себе, о товарищах, о своем заводе — бывших Главных мастеровских Закавказских железных дорог. Именно здесь, 90 лет назад, а, точнее, в 1891 году появился молодой человек, а в матрикульной книге — записи: «Фамилия. И. О. — Пешков Алексей Максимович. Подданство — Российское. Вероисповедание — Православное. Семейное положение — холост. Возраст — 22 года. Время поступления, должностное — 10. XII. 1891 г. Маляр». Об этом рассказывают должностные из стенов в нашем заводском Музее революционной и трудовой славы. Об этом мы, рабочие завода, хорошо знаем. Ведь это наша история, ведь рассказы передаются из поколения в поколение, а у нас и сейчас есть на заводе продолжатели рабочих династий, начало которых и есть начало завода. Знаем мы и о том, что именно здесь бу-дущий писатель Максим Горький начинал свою пропа-гандистскую работу, принимал участие в рабочем круж-ке Федора Майорова, который был организован в то-карном цехе мастеровских. Именно по его совету круж-ковцы стали выпускать листовки, которые тайно пере-давались среди рабочих из рук в руки. Здесь он сбли-зился с видными общественными и революционными деятелями того времени — А. Калужным, Н. Худало-

вым, Э. Ниношвили, М. Цхакая, Л. Кецохели, В. Сту-руа. Год проработал Алексей Пешков в Главных мас-терских. Работал, занимался пропагандистской деятель-ностью, писал. А 12 сентября 1892 года в газете «Кав-каз» появился его рассказ «Макар Чудра». Сегодня в нашем городе широко отмечают эту дату — 90-летие со дня опубликования «Макара Чудры». Отмечают не только писатели, литераторы, представи-тели общественности, но и мы, рабочие, потому что творчество Максима Горького — первого пролетарского писателя, — близко каждому. Жизнь простого рабочего человека, его тревоги, заботы были ему понятны, на-верное, и потому, что, по словам писателя: «У меня ес-те в юности возникло сознание, вернее, чувство, органиче-ского родства с рабочим классом...». Сложное это было время — время зарождения ре-волюционного движения в Грузии, роста политического самосознания пролетариата, время первых забастовок, появления первых марксистских кружков в Главных мастерских. С 1898 года велел свое начало партийная организация нынешнего ЭВРЗ имени Сталина, и вместе со 100-летием завода мы будем отмечать 85-летие его партийной организации. На всех этапах революции рабочие Главных мас-терских находились в передовых шеренгах революци-онных борцов Грузии, Закавказья. Именно тогда, в об-

щей борьбе против царизма зарождалась и крепла дружба между русскими и грузинскими рабочими. Вот о чем с гордостью вспоминаешь сегодня, проходя по знакомым заводским цехам. На этих славных револю-ционных традициях, традициях интернациональной дружбы воспитывалось не одно поколение заводчан. Сегодня всю нашу трудовую деятельность, высокий настрой определяет само время — год 80-летия образо-вания СССР, подготовка к 200-летию Георгievского трактата. Мы гордимся нашими сегодняшними успеха-ми: девятую и десятую пятилетку наш коллектив за-вершил досрочно. Многие задумано свершить и к сла-вному юбилею завода. Мой личный план — выполнять еженедельные задания на 125—130 процентов, внедрять в год четыре — пять рационализаторских предложений. Моя главная забота — молодежь. В этом году на заводе начала работать Координационная комиссия по пробле-мам семьи, которую я возглавляю. Эта инициатива родилась после известного постановления ЦК Компар-тии Грузии «О работе Ленинской г. Тбилиси и Зеста-фонской районных партийных организаций по повыше-нию роли семьи, персональной ответственности роди-телей в политическом, идейно-нравственном воспи-тании молодого поколения». Высока и наша ответственность за подрастающее поколение, наше будущее, продолжателей лучших тра-диций. Может быть, не стоило говорить об этом в пра-вильном письме. Но кому, как не писателю, «инжене-рам человеческих душ», понятно, что забота о каждом человеке и есть главное.

Г. ГАЧЧИЛАДЗЕ,

токарь ЭВРЗ им. Сталина, депутат Верховного Совета Грузинской ССР.

«Я НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЮ...»

РОВНО девяносто лет назад, 24 сентября (по старому стилю 12 сен-тября) 1892 года в Тбилиси в газете «Кавказ» был опу-бликован рассказ М. Горь-кого «Макар Чудра». Стояла чудесная, как обы-чно, тифлисская осень, — а, если говорить точнее, то это произошло 1 ноября 1891 года, — в столицу Кавказа пришел никому не извест-ный молодой человек. Это был, как значилось в офи-циальных документах, ни-жесторжеский писатель Алек-сей Максимович Пешков.

Вряд ли кто-либо мог пред-видеть тогда, что это мало-примечательное пока — событие станет впоследствии огромной вехой в русской и мировой литературе. Проидет немногим меньше года, и здесь, в Тбилиси, А. М. Пешков станет М. Горьким — первым художником со-циалистического реализма, основоположником социали-стической художественной литературы. Есть что-то символическое в том, что рождение класси-ка пролетарской художест-венной литературы произо-шло в Грузии, с которой и духовно связаны судьбы многих рус-ских писателей, в стране, изобилующей А. С. Пуш-кина и М. Ю. Лермонтова, давшей — увы, недолгое, счастье А. С. Грибоедова, подарившей миру В. В. Маяковского. Еще в начале того процесса, который на-веки связал русский и грузинский народы и их куль-туры, В. Г. Белинский писал о Грузии, как о колыбели творчества многих русских писателей и поэтов. И по-тому, когда М. Горький, то-гда еще А. Пешков, уве-ренными шагами опытного художника отмеривал бесконеч-ные версты своих скитаний, с каждым новым днем при-ближаясь к городу, в ко-тором произошло чудо рожде-ния великого художника, — в этом было что-то истори-чески закономерное. Перед будущим писателем проходило бесчисленное ко-личество людей, самых раз-личных. Перед взором его простиралась действитель-ность в неограниченном ви-де, широкое море горя на-родного, и каждый из лю-дей, встреченных Горьким, оставал в его душе неиз-гладимый след, вносил в не-го, как пчелы мед в улей, мудрость своих представле-ний и дум о жизни и роди-не. Все это вселяло в Горь-кого твердое убеждение, впоследствии откровенно вы-сказанное в строку: «Концепция народа, как не только твор-ца материальных ценностей, но и источника — единст-венного и неиссякаемого, —

ценностей духовных, перво-го времени, красоте и гениальности творчества фи-лософа и поэта, который соз-дал «все великие поэмы, все трагедии земли и вели-чайшую из них — исто-рию всемирной культуры». Жизнь в Тбилиси в 1891—1892 гг. — целая эпоха в биографии Горького. Здесь он оказался в условиях, ре-шительно повлиявших на всю дальнейшую жизнь его. Закончился хождения «во-круг и около самого себя» — мытарства духовного «пе-рекрести - поле», поиски и мельтешения в попытках обрести смысл и цель жизни. Ра-бота в Главных железнодо-рожных мастерских, где он впервые встретил и глущо-ко познал рабочих — проле-тариев, героев своих буду-щих книг, активное участие в Красногорской комму-на, куда входила радикально настроенная молодежь, не-легальные собрания и сход-ки, знакомство с запрещен-ной литературой и не знаю-щая отдыха напряженная работа по самообразованию — все это сыграло решаю-щую роль в становлении личности молодого Горь-кого. Росту революционных настроений его в огромной степени содействовали тес-ные контакты с группой «неблагонадежных», выслан-ных царскими властями на Кавказ, и с представителя-ми передовой грузинской интеллигенции, в среду ко-торых, по словам Ф. Маха-радзе, Горький вошел «как свой человек, как близкий друг и товарищ». Во время первого пребывания в Грузии Горький исхлдил всю так пленявшую его страну, побывав в Кутаиси, Батуми, Озургетах, Ахалка-лаки, Ахалдике, Боржоме, Телави, Гори и в других уголках грузинской земли. Летом 1892 года он работал на прокладке шоссе Сухуми — Новороссийск. И благодарная память на-всегда сохранила в перво-данной яркости все, что бы-ло связано у него с Грузи-ей, пленительные пейзажи и несравненную красоту ее природы, многочисленные факты и события, свиде-тельством и участником ко-торых он был сам. Проидет немно-го времени, и все они най-дут свое художественное воплощение в таких шеде-врах, как «Рождение чело-века», «Ошибки», «Мой спут-ник», «Мест», «Красота» и другие. И главное — люди. Ни годы, ни расстояния — ничто не могло вытравить из памяти Горького ни све-лые образы революцион-ных — братьев III и Г. Чита-ров, ни блестящего артиста Л. Мехишвили, исполне-ние им роли Франца Моора

в драме Ф. Шиллера «Раз-бойники», ни многих людей, среди которых жил буду-щий писатель. Впоследствии по прошествии многих лет, возвращаясь воспоминания-ми к тому времени, когда он вступил на путь писате-ля, Горький говорил: «Я никогда не забываю, что именно в этом городе сле-дан мною первый неуверен-ный шаг по тому пути, ко-торым я иду вот уже четы-ре десятка лет». С чувством особенной при-знательности и благодарно-сти вспоминал Горький си-туацию в попытках обрести внутреннего духом, но истощен-ного тяжелым заблуждением человека, — замечательного грузинского писателя Эгна-та Ниношвили. Он встречал-ся с ним в одном из домов в Чугурети, служившем при-станищем революционной молодежи. Обращаясь к Ни-ношвили, Горький сказал: «Ты счастлив, товарищ, что своими глазами видишь, как любят и уважают те-бя». «Налипи то, что ты так хорошо рассказываешь, и тоже увидишь, как все по-любят тебя», — ответил Ни-ношвили. И еще другой че-ловек напутствовал Горь-кого. Он так же, как и Ни-ношвили, увидел в своем постояльце, — одно время Горький жил у него, — мо-гучий художнический дар. Это был сынственный А. М. Калужный. Он, по словам Горького, первым посмотрел на него не только как на «парня со странной биогра-фией». «Вы первый, — об-ращаясь к Калужному в благодарственном письме, писал Горький, — заставили меня взглянуть на себя се-рьезно. Вашему толчку я обязан тем, что вот уже с полдюжины тридцать лет служу русскому искусству». Кроме «Макара Чудры» — этой чудесной легенды о двух гордых людях, Радѣ и Лойко, проникнутых не-одолимым стремлением к свободе, — Горький в Грузи-и написал еще «Девушку и Смерть», сказку, которую с полным правом можно назвать страстным гимном Жизни, ее могучим силам, побеждающим все темное и коносное и самою Смерть. И здесь же были сделаны первые наброски легенды о Данко.

С именем Максима Горь-кого связан новый, этап в истории дружбы, в исто-рии литературных взаимо-связей русского и грузин-ского народов. Великий рус-ский писатель дружил со многими грузинскими ли-

тераторами, общественны-ми деятелями. Многие грузинские писатели посвящали ему свои произведения. «Горь-кая повесть» К. Лорд-кипанидзе, стихотворения «Воспоминания о Максиме Горьком» Г. Табидзе, «Тби-

лиси, 1982» Т. Джангула-швили, «Горький» Г. Шат-берашвили — вот лишь не-которые из них. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей сти-хотворение Г. Шатберашвили «Горький», из которого яз-та и шапка этой полосу.

Георгий ШАТБЕРАШВИЛИ.

ГОРЬКИЙ

Лугом, полем, вдоль оврага
рано поутру
долговязый шел бродяга,
ежась на ветру.
Шел с котомкой за спиной
русский пилигрим.
Грозно
небо грозное
дыгало за ним.
Так бродил он, как бродилось —
в пекло,
в снег и в тьму.
Русь рогожная стелилась
под ноги ему.
Шел он — коротко ли, долго —
миром без прикрас:
Попада — Урал и Волга,
вперед — Кавказ!
Солнце юга,
воздух высей
пил он грудью всей...
С Горьким
встретился в Тифлисе
Пешков Алексей!
Странник, юный, неуклюжий,
сколь судьба чудна!
Здесь в Тифлисе —
твой Калужный,
твой Макар Чудра.
И — властитель дум великий
помянул, как босак,
перешедши мост Верийский,
в вечность
сделал шаг!
Вперед была Россия —
шесть мятежных букв —
вся — бессилие и сила,
и мужицкий бунт,

горизонт в огне пожара,
крови, слез река
и суровое «товарищ» —
шепотом пока...
И пока что одиноко
с пламенем в очах
там он пел,
и плащ пророка
бил на плечах!
Буреворещ, провозвестник
правды до конца,
словом выстраданным, веским
проникал в сердца,
позабыв про сон и отдых,
жертвуя собой,
звал, как Данко,
мир голодных
на последний бой!
И когда над миром грянул
тот великий час,
Ленин
в будущее глянул
мудростью лучась —
в новый день,
где миром дышит
добрая земля,
в новый мир,
где каждый слышит
бой часов Кремля,
в то грядущее, откуда
в свете мирных дней,
может быть,
начало чуда
во сто раз видней:
как полями, вдоль оврага
рано поутру
шел неведомый бродяга,
ежась на ветру...

Перевел Вл. ЛУГОВОЙ.

В ПЕРЕВОДАХ НА ГРУЗИНСКИЙ...

С. Робакидзе, В. Гиунашвили, И. Экаладзе, Иасамани (М. Кинцурашвили), И. По-турмудини, И. Мачавари-ани, Н. Курдешаши, Гандели (Д. Эрстави), И. Агладзе, К. Джапаридзе, В. Хурдзидзе и другие. Первые произведения М. Горького на грузинский язык были переведены в 1899 го-ду. В газете «Кавказ» 26 сентября была опублико-вана «Песня о Соколе» под названием «Шеварде ни» («Сокол»). Под переводом стоит подпись — И. Эли. К сожалению, установить фамилию переводчика не удалось. Невольно напрашивается вопрос, почему первый пере-вод на грузинский язык по-явился спустя семь лет после вступления писателя на литературное поприще, в то время, как в дальне-йшем переводы его произве-дений осуществлялись бы-стро и в широком объеме. Дело в том, что в 1893—1898 гг. произведения М. Горького публиковались, в основном, в провинциальной периодической печати. Но уже в 1898 году появился двухтомник «Очерки и рас-сказы» писателя. Примеча-тельно, что до революции грузинский читатель позна-комился еще с двумя пере-водами «Песни о Соколе» — В. Гиунашвили в 1901 году и И. Полтурмудини в 1903. Вообще, следует от-метить, что многие произ-ведения М. Горького пере-водились по несколько раз. Вот что пишет в связи с этим член — корреспондент ОН Грузии Г. Цицишвили в своей книге «Максим Горь-кий и грузинская общест-венность»: «Около двух десятков наиболее зна-чительных произведений и Горького было переведено на грузинский язык от трех до пяти раз... Такое положение вызвало постоянное стрем-ление переводчиков улуч-шать переводы, добиваясь их полной адекватности ори-гиналу». В 1902 году выходит в свет первый сборник рас-сказов М. Горького на гру-зинском языке (его изда-тель и редактор — извест-ный грузинский писатель и общественный деятель Ио-сиф Имедашвили), в кото-рый включаются рассказы: «Однажды осенью», «Песня о Соколе», «На черте», «Еще о черте», «На плотах», «Емельян Пилиг», «Васка краснень», «Читатель» и дру-гие в переводах В. Гиунашвили. В этом же году в Кута-иси печатается сборник рас-сказов М. Горького — пере-водчик Сергей Робакидзе. В 1906 году «Мерани» из-дает еще один сборник. В его составе «Песня о Соко-ле», «Песня о Буревестни-ке», сказка «О маленькой феи и молодом чабане» и другие. В следующем году в том же издательстве вы-шла на грузинском языке повесть М. Горького «На дне» в переводе Б. Ахосириели. Учитывая богатство и сво-бообразие языка М. Горь-кого, следует отметить, что грузинскими писателями и переводчиками был проделан большой, благородный труд. Несмотря на отдельные недочеты, переводы в целом смогли донести до грузин-ского читателя талантливые произведения первого про-летарского писателя, сдела-ли их достоянием широких масс трудящихся, и в этом их огромная польза. Первый серьезный шаг и в деле анализа дореволюци-онных переводов произведе-ний М. Горького — выше-упомянутый труд Г. Цицишвили, в котором дан анализ переводческой деятель-ности трех пионеров в этой области — В. Гиунашвили, С. Робакидзе и И. Полтурмудини. Надо надеяться, что автор продолжит работу в этом направлении. Связи Горького с куль-

Н. АККЕРМАН,
заведующий отделом Гру-зинской республиканской библиотеки имени К. Маркса.

Г. ГИГЛОВ,
доктор филологических наук, профессор ТГУ.